

АКТЕР В КАДРЕ И ЗА КАДРОМ

В РЕДАКЦИЮ пришло письмо из Новокузнецка. Заслуженная артистка Марийской АССР П. И. Богатырева пишет:

«Сегодня трудно встретить актера, который не выступал бы на телевидении. Чаще — это участие в спектаклях театра, передаваемых из телестудии. Реже — собственно телевизионные постановки.

Каждый раз, когда передо мной вспыхивает красный глаз телекамеры и помреж дает сигнал и началу передачи, я на какую-то долю секунды (не стыжусь этого слова) робею. Откуда эта робость? В чем причины ее? Мне кажется, в полнейшем незнании специфики актерского творчества перед телекамерой. Могут возразить: основы сценического мастерства, открытые и разработанные Станиславским, едины и для театра, и для кинематографа, и для телевидения. Да, едины! Не спорю. Но сколь отличны от привычной обстановки театральные условия на телевидении! Мне не приходилось сниматься в кино, но, судя по рассказам моих товарищей, телепередача — почти то же, что и киносъемка. Так ли это? Я прошу газету «Советская культура» помочь мне разобраться в волнующих вопросах. Они далеко не частные. За телевидение мы все в ответе».

Отвечает на письмо П. И. Богатыревой народный артист СССР Борис Петрович Чирков.

РОЖДАЮТСЯ новые искусства, но нет пока среди них такого, которое не протянуло бы руку актеру. Кинематограф в пору своего рождения изумил человечество воспроизведением движущегося поезда. Однако для того, чтобы воспроизвести на экране тончайшие движения человеческой души, чтобы запечатлеть движение человечества к высоким идеалам, кинематографу понадобился актер.

Родилось телевидение. Оно вошло в нашу жизнь робким, зыбким изображением на мутном стекле говорящего лектора, чтобы затем вырасти в огромную силу, воздействующую на разум и чувства человека, чтобы заговорить языком искусства. И в телевидении роль актера огромна, незаменима.

Поле деятельности актера все ширится. Театр, эстрада, кинематограф, телевидение — вот где теперь проявляются его способности. Каждое из этих искусств имеет свой язык, свои средства воздействия на зрителей. И хотя творческие принципы, помогающие актеру создавать правдивые образы и, как говорят, жить на сцене или перед аппаратом, остаются неизменными, техника актерской игры каждый раз определяется спецификой того искусства, в котором актер выступает в качестве компонента.

К. С. Станиславский, обобщивший опыт многих поколений деятелей сцены и создавший свою знаменитую систему, утверждал, что, например, участие актера театра в кинематографе несколько не наносит ущерба его индивидуальности, мастерству, а, наоборот, обогащает его. «Современные синематографические актеры, — говорил он, — научат наших актеров, как жить. На экране все видно и всякий штамп навсегда припечатан...». Такими же свойствами обладает и голубой экран телевизора.

С развитием телевидения все больший круг актеров оказывается так или иначе втянутым в его стихию. Вот почему проблема актерского мастерства, техники актерской игры на телевидении приобретают большую актуальность. В этом, в частности, убеждает нас и письмо актрисы П. Богатыревой из Новокузнецка.

Каждый творческий человек, участвующий в телевизионных передачах, обязан критически относиться к своему труду, обязан содействовать поискам наиболее выразительных средств режиссуры и исполнительства.

Именно поэтому и я рискованно высказаться об актерской игре на телевидении. И даже не столько высказаться, сколько обозначить некий круг вопросов, с тем, чтобы они были обдуманы, опрошены, проверены и решены не одним человеком, а всеми, кто творчески связан с телевидением.

Актер на сцене, расставшись с

обыденным своим существованием, силой фантазии начинает жить новой, театральной жизнью. На помощь актеру, помогаю ему творить, приходят его товарищи-партнеры. Присутствие публики в зрительном зале не только не мешает, а, наоборот, помогает актеру обостренным вниманием, сочувствием к его поступкам и переживаниям. Зрители, сидя там, в темноте зала, где трудно разобрать отдельные лица, сливаются для актера в одно настороженное, таинственное, но благожелательного человека.

Иные условия работы актера на съемках в кино, иные условия общения со зрителем. С одной стороны, вещи, которыми он пользуется во время игры, не бутафорские, а настоящие. Декорации здесь гораздо добротнее. Многие эпизоды снимаются прямо на лоне живой природы. Казалось бы, в таких условиях актеру легче творить, но, оказывается, и тут у него много помех.

Прежде всего это стемочная техника — она вплотную окружает актера, лезет ему в глаза и почти не дает возможности забыть о ней. Да, актер садится в настоящий автомобиль, он идет по настоящему лесу, он ест самый доподлинный борщ, но тут же, рядом с ним назойливо светят прожекторы. А напротив актера, на тяжелом штативе, вы-

ТЕЛЕВИДЕНИЕ

сится киноаппарат и холодно поблескивает своим объективом, спрятанным в глубину черной гармошки...

Чуть поодаль расположился столик — это управление звукозаписывающей аппаратуры, а прямо над головой актера висит микрофон. Повсюду, за всеми прожекторами и приборами стоят люди — звукооператоры, осветители, гримеры. Они внимательно следят за игрой актера, но они совсем не зрители: нет в их глазах ни волнения, ни сочувствия к его переживаниям. По-деловому следят они за действием, чтобы вовремя поправить луч прожектора, передвинуть микрофон.

Часто актеру кино приходится играть одному. Нет рядом с ним товарищей-партнеров. Аппарат снимает крупно. Новая, дополнительная нагрузка ложится на актера. И приходится ему, глядя прямо в кинообъектив, воображать, что он смотрит в глаза своему собеседнику, что он слышит голос своего партнера.

Нет в кинематографе и того непрерывного течения действия, как в спектакле, фильм снимается небольшими кусками — кадрами. Здесь актер должен играть как бы пунктиром, эпизодически — сыграл какую-то сцену, сказал реплику — остановка, выключение из творческого состояния, пока аппарат не переведет на новое место, пока не переставят свет. Когда техника готова, актер может изобразить новый кусочек своей роли. А затем опять ждать и опять готовиться к следующему, такому же маленькому. Актерская сосредоточенность и увлеченность ролью должны появляться в кино по команде режиссера, а не идти вслед за событиями, как это бывает на сцене театра.

Я потому так пространно говорю о работе актера в кино, что его труд на телевидении действительно во многом сходен с киносъемками.

В то же время, несмотря на общность и сходство с искусством театрального актера, несмотря на близость к условиям киносъемки, игра актера перед телевизионным аппаратом имеет свои особенности и должна быть подчинена требованиям телевизионного экрана.

Размеры изображения на телевизионном экране диктуют режиссеру, оператору и актеру частое применение крупных планов. Только максимально увеличенное лицо дает возможность увидеть самые тонкие душевные переживания актера. Зрители могут заглянуть в глаза исполни-

теля, проследить течение его мыслей, движение его чувств. Все ответственные сцены, все наиболее важные куски роли каждого действующего лица в телевизионном демонстрационном зрительном зале крупные планы. И мы с полным основанием можем утверждать, что крупный план в телевидении есть главный план, есть наиболее выразительный способ показа актерской игры.

Драматургическое произведение раскрывает нам столкновение человеческих характеров. И само собою разумеется, что каждый персонаж получает на свою долю несколько крупных планов. И выходит, что телевизионный аппарат то и дело берет в поле своего зрения только одного исполнителя, «забывая» на это время его партнеров. А ведь их жизнь должна продолжаться, их поведение должно логически развиваться и в те минуты, когда они не видны на экране. Актер должен и в это время продолжать играть, действовать, чтобы не терялась непрерывность поведения, чтобы, вновь попав в поле зрения аппарата, он творил так же вдохновенно, как и те, кто виден был на экране. Однако едва в «крупный план» попадает другой исполнитель, как перед лицом «отключенного актера» начинают двигаться всевозможные приборы, осветители перетаскивают кабель, операторы устанавливают аппарат на новую точку. Ассистенты, бутафоры, гримеры и еще какие-то люди то и дело перемещаются вокруг... В этой обстановке легко растерять внутреннюю сосредоточенность мысли и чувства своего героя.

Но для того чтобы аппарат не застал тебя врасплох, необходимо составить точный план развития образа во всех деталях, подробно, вплоть до каждой реплики, каждого осмысленного движения. Конструкция роли — ее течение, рост, падение и взлеты, ударные места и места проходные — все это должно быть выверено и установлено самим актером, наедине с самим собой. График роли будет маяком для исполнителя, он поведет его через все технические остановки, задержки и помехи телевизионного представления. Этот график поможет актеру всегда быть точным и выразительным, правдивым и убедительным для зрителя.

Как ни важен, как ни доходчив крупный план, обязательно встретится нужда и в среднем, и в общих планах. Без них ни драматург, ни режиссер не смогут построить телепередачу.

И опять-таки эти обстоятельства должны быть учтены актером. Здесь к нему приходят новые возможности выразить душевное состояние своего героя. Во-первых, непосредственное общение с партнерами, то есть уже коллективное воздействие на зрителей, а кроме того, на вооружении у актера теперь оказываются и движения, и жест. Но, пользуясь ими, актер должен помнить, что он ограничен рамками кадра. Резкие и быстрые движения актера аппарат не всегда успевают проследить, и потому они должны быть, на мой взгляд, смятченны, их следует сделать более плавными.

Однако не толкаю ли я актера на сухую, бесстрастную манеру игры, когда он лишь механически выполняет нужные мизансцены и вятно произносит свои реплики?

Нет, просто в этом заключается одна из особенностей работы актера на телевидении, где предельная искренность и правдивость игры должна сочетаться с точным «техническим» расчетом.

Я, разумеется, не сумел, да и не собирался указать на все особенности и всю сложность актерского творчества в телевизионных представлениях, но пусть это послужит началом, заповкой к очень нужному разговору об актере на телевидении.

Борис ЧИРКОВ,
народный артист СССР.

Сов. культура, 1963, 21 июля